

Становление колониального права в Русской Америке

Александр Петров, Иван Савельев, митрополит Климент (Капалин)

The Origins of Colonial Law in Russian America

Alexander Petrov (Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow),

Ivan Savelev (Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Archangelsk, Russia),

Metropolitan Kliment (Kapalin) (Russian Orthodox Church Publishing House, Moscow, Russia)

Во второй половине XVIII – первой половине XIX в. в состав Российской империи входили территории Нового Света (Алеутские острова, часть Северо-американского континента с прилегающими островами). Там же располагались поселения, контролировавшиеся акционерной, монопольной Российско-американской компанией (РАК, находилась под императорским покровительством), но формально существовавшие вне юрисдикции Российской империи (Форт-Росс в Калифорнии, Елизаветинская крепость на Гавайских островах и др.). Все эти территории и поселения назывались «российско-американскими колониями», а в дальнейшем «Русской Америкой».

С точки зрения историко-правовой науки, Русская Америка – это территории, находящиеся под властью метрополии, лишённые в основном политической и экономической самостоятельности, управляемые на основе специального режима¹. Последний стал возможен благодаря наличию определённой нормативно-правовой базы, которую мы предлагаем назвать «колониальным правом», возникшим в нашей стране на основе норм, сложившихся в ходе освоения Сибири и дальнейшего движения «за океан».

Рассматриваемая тема лишь косвенно затрагивалась в работах отечественных учёных: П.А. Тихменёва, изучавшего структуры РАК, Н.Н. Болховитинова, исследовавшего процесс становления и развития российско-американских отношений, С.Б. Окуня, развившего теорию о широком плане экспансионистских стремлений государства, Р.В. Макаровой, описавшей деятельность первых промысловых компаний, С.Г. Фёдоровой, занимавшейся вопросами, связанными с этнографией Русской Америки, А.Ю. Петрова, проанализировавшего финансово-хозяйственную деятельность РАК, митрополита Климента (Капалина), рассмотревшего проблему взаимодействия Русской Православной Церкви со служащими РАК и местными жителями². Касались этой темы и зарубежные

© 2015 г. А.Ю. Петров, И.В. Савельев, Климент (Капалин), митр.

¹ Похлёбкин В.В. Колонии и колониальная политика // Советская историческая энциклопедия. Т. VII. М., 1965. С. 517.

² Тихменёв П.А. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий её до настоящего времени. Т. I– II. СПб., 1861–1863; Окунь С.Б. Российско-американская

авторы: Г. Банкрофт рассмотрел процесс проникновения русских на Аляску и в Калифорнию, Дж. Гибсон выявил особенности снабжения продовольствием колоний на Аляске, Б. Дмитришин провёл анализ административного аппарата РАК³. Колониальное право всегда рассматривалось в связи с изучением уставов РАК, структуры органов её управления, обязанностей служащих, санкций за должностные правонарушения. Иными словами, в указанных трудах сложно проследить генезис и эволюцию правовой составляющей процесса освоения Русской Америки.

Изучение данной темы довольно затруднено по причине того, что учёные зачастую действуют в рамках сугубо исторического исследования, используя специфический инструментарий. То же можно сказать и о «классических» юристах. При постановке проблемы мы опирались на положения российской юридической науки (И.Д. Беляев, В.Н. Латкин⁴), исследования эволюции взаимоотношений имперского центра и местной администрации (В.Е. Романовский, Н.П. Ерошкин⁵), а также на работы о гражданском праве в разрезе деятельности акционерных обществ (Г.Ф. Шершеневич, К.П. Победоносцев⁶). Отечественные специалисты Ф. Мартенс и В.В. Еремян использовали понятие колониального права, но не дали его определения⁷. В последние годы изучение отечественных колоний в Новом Свете происходит на междисциплинарной основе – появились работы историков, филологов, экономистов, археологов и юристов⁸. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты проблематики, связанные со становлением российского колониального права как комплексной отрасли, регулировавшей достаточно широкий круг отношений и определявшей процесс открытия новых земель и закрепления их за метрополией, а также вопросы функционирования купеческих промысловых компаний, статуса различных групп населения, взаимоотношений с зарубежными партнёрами и др.

Российское колониальное право формировалось на основе предпринимательского, нормы которого были закреплены в валовом контракте – специальном соглашении между купцами, которые организовывали охоту на пушного зверя, и работными людьми. Особой составляющей при этом стали конфессиональные нормы, что было связано с активной миссионерской деятельностью

компания. М.; Л., 1939; *Болховитинов Н.Н.* Россия открывает Америку. 1732–1799. М., 1991; *Макарова Р.В.* Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М., 1968; *Фёдорова С.Г.* Русское население Аляски и Калифорнии. Конец XVIII века – 1867 г. М., 1971; *Петров А.Ю.* Российско-американская компания: деятельность на отечественном и зарубежном рынках (1799–1867). М., 2006; *Климент (Капалин), митр.* Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. М., 2009.

³ *Bancroft H.* History of Alaska (1730–1885) // Works of H.H. Bancroft. Vol. XXXIII. San Francisco, 1886; *Gibson J.* Imperial Russia in Frontier America. The Changing Geography of Supply of Russian America. 1784–1867. N.Y., 1976; *Dmytryshyn B.* The Administrative Apparatus of the Russian-American Company, 1798–1867 // Canadian-American Slavic Studies. 1994. Vol. 28. № 1. P. 1–52.

⁴ *Беляев И.Д.* Лекции по истории русского законодательства. Изд. 1. М., 1879; *Латкин В.Н.* Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX ст.). Изд. 2. СПб., 1909.

⁵ *Романовский В.Е.* Государственные учреждения древней и новой России. Изд. 3. М., 1911; *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983.

⁶ *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. М., 1995; *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. В 3 ч. СПб., 1868.

⁷ См.: *Мартенс Ф.* Колониальная политика современных государств // Вестник Европы. 1885. Т. VI; *Еремян В.В.* Местное самоуправление и муниципальное управление в Латинской Америке: исторический опыт генезиса. М., 1999.

⁸ *Петров А.Ю., Климент (Капалин), митр., Малахов М.Г., Ермолаев А.Н., Савельев И.В.* История и наследие Русской Америки // Вестник Российской академии наук. 2011. Т. 81. № 12. С. 1090–1099.

Русской Православной Церкви в этом регионе. Православие не только влияло на формирование семейно-правовых отношений, но и посредством исполнения обрядов Крещения и Венчания «поднимало» аборигенов до уровня положения подданных Российской империи.

Исследуемая отрасль права прошла три стадии развития: первая (становление) связана с открытием и освоением новых земель силами самостоятельных небольших купеческих (промысловых) объединений; вторая характеризуется действием привилегированных монопольных торговых компаний; третья (заключительная) – ликвидацией монопольных торгово-колониальных компаний и переходом колоний под управление метрополии и дальнейшего придания им статуса доминионов и протекторатов. Последний период не был свойствен для России, что связано с её продажей Аляски США в 1867 г.

Периоду становления российского колониального права (середина – конец XVIII в.) были присущи отсутствие чёткой системы правовых норм, регулировавших приобретение и освоение Россией новых территорий (основная роль здесь отводилась праву первооткрытия и первозаселения); включение этих земель в экономический оборот страны; начало организации и функционирования торговых (купеческих) компаний и предоставление Санкт-Петербургом льгот отдельным купцам⁹. Здесь преобладала частноправовая составляющая, так как территория Русской Америки находилась далеко от органов центральной власти, которые имели возможность лишь косвенно влиять на участников экспедиций и следить за соблюдением ими законодательства. Перемены начались при появлении в северной части Тихого океана кораблей под Андреевским флагом – соблюдение устава Военно-морского флота и текущего законодательства в колониях обеспечивалось офицерским составом, кроме того, морские офицеры имели право осуществлять предварительное расследование в отношении купцов и промышленников, преступивших закон на территории Русской Америки.

Сначала в регионе стали действовать нормы государственного и административного права России. Это были подзаконные нормативно-правовые акты, исходившие как от органов имперского уровня (указы монарха, Сената и Синода), так и от местного – сибирского генерал-губернатора, коменданта Охотского порта, Большерецкой и Нижнекамчатской канцелярий (инструкции и распоряжения)¹⁰. Некоторые из этих актов, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи, исследователи Русской Америки при изучении географических открытий на Тихоокеанском севере использовали как сугубо исторический, но не правовой источник. Позже появились документы, содержащие в себе частноправовые нормы, прежде всего валовые контракты (однако они не были отражены в актах официальной публикации, проведённой М.М. Сперанским в начале 1830-х гг.).

Одним из первых источников по рассматриваемой теме можно считать инструкцию Петра I, предписанную капитану 1-го ранга В.И. Берингу (1725), возглавившему Первую Камчатскую экспедицию 1725–1730 гг.¹¹ В инструк-

⁹ Савельев И.В. Российское колониальное право: К постановке проблемы // Актуальные проблемы правовой науки. Вып. 2. Архангельск, 2002. С. 57.

¹⁰ Савельев И.В. Дуализм колониального права: на примере системы управления Русской Америки // Российское и европейское право: традиции и стратегия развития в условиях глобализации: Материалы международной научно-практической конференции. Архангельск, 2008. С. 73.

¹¹ ПСЗ-I. Т. 7. № 4649. С. 413.

ции, хотя и косвенно, повелевалось включить обнаруженные земли в состав Российской империи – по праву первооткрытия и первозаселения. Капитан чётко следовал инструкции, но проигнорировал неблагоприятную ситуацию, сложившуюся в ходе плавания, что привело к безрезультатному поиску земель севернее Камчатки.

Первенство же открытия Америки со стороны Тихого океана принадлежит экспедиции М.С. Гвоздева–И. Фёдорова. 21 августа 1732 г. «Св. Гавриил» подошёл к Американской земле северо-восточнее мыса Принца Уэльского, но из-за плохой погоды участники экспедиции не смогли высадиться на материк. Нехватка продуктов и течь судна вынудили их повернуть обратно. Члены экспедиции наносили на карту местность – особенно подробно в районе Берингова пролива, где они открыли новые земли, ныне известные как острова Диомиды. После своего возвращения на Камчатку путешественники не сообщили об этом открытии и долгое время скрывали результаты экспедиции. Вскоре Фёдоров умер, а Гвоздев продолжал скрывать правду. По одной из версий, молчание первооткрывателей Америки объясняется тем, что они во время «вояжа» организовали торговлю с местными жителями и значительно обогатились. Выторгованный у эскимосов «моржовый бивень» представлял огромную ценность: за несколько дней Фёдоров и Гвоздев приобрели 100 пудов этого товара, в то время как во всей России его добывалось ежегодно всего 5–6 пудов. Только оказавшись в тюрьме после суда 1741 г., оставшийся в живых Гвоздев «признался в совершении» географического открытия¹².

В предписаниях, полученных главами российских экспедиций, отмечалось, что при невозможности исполнения инструкций или наступлении внештатных ситуаций (конфликт с местными жителями, неповиновение команды, встреча другого европейского корабля) капитан судна мог поступить в соответствии с нормами военно-морского устава, решения же должен был принимать единолично или «с общего согласия» офицеров¹³.

В 1732–1743 гг. состоялась Вторая Камчатская экспедиция (В.И. Беринга–А.И. Чирикова), инструкции которой были даны уже Адмиралтейств-коллегией, что стало нормой при организации подобных предприятий в дальнейшем. Во всех этих документах подробно определялись задачи плавания российских судов в регионе, назывались варианты поведения в случае встречи с представителями коренных народов и других европейских государств, а также перечислялись предоставляемые полномочия по отношению к представителям купеческих компаний. В результате Второй Камчатской экспедиции большая часть побережья полуострова Аляска и ряд островов Алеутской гряды были нанесены на карту.

Особо отметим, что успешное хозяйственное освоение новых территорий было бы невозможно без начавшейся там активизации Русской Православной Церкви. При этом особый характер миссионерской деятельности определялся конфессиональным правом России, которое создавалось Синодом. Продвижение частных русских экспедиций вдоль гряды Алеутских островов регулировалось путём включения духовенства в состав правительственных экспедиций, выработки требований и поощрений мирных отношений с туземцами, направления сборщиков ясака на купеческие суда, предоставления промысловым компаниям льгот за приведение в российское подданство обитателей новых земель

¹² Петров А.Ю., Ермолаев А.Н., Савельев И.В. История Русской Америки. Вологда, 2010. С. 16.

¹³ История Русской Америки / Под ред. акад. Н.Н. Болховитинова. Т. 1. М., 1997. С. 61.

и сбор с них подати в государственную казну, а также получения сведений о религиозных представлениях и обрядах коренного населения Аляски, при этом предусматривалось распространение там русской духовной культуры. К примеру, для приобщения местных жителей к основам православия, с одной стороны, и освоения русскими туземного языка – с другой, рекомендовано было перевести на него в качестве упражнения молитву «Отче наш». В силу того, что православие – стержень русской цивилизации и духовная основа российской государственности, усвоение религиозных и нравственных традиций русского народа коренными жителями готовило их к восприятию основ общественно-политического строя империи, приобщению к культурным и духовным сторонам русской цивилизации и способствовало закреплению земли их проживания за российской короной мирным путём¹⁴.

Шаги по содействию будущей просветительской деятельности среди аборигенов предпринимались ещё в период подготовки российских правительственных экспедиций. Так, инструкция Сената (1733) предписывала Берингу устанавливать исключительно мирные отношения с коренными жителями, обучать их русскому языку и посылать лучших представителей местного населения в столицу¹⁵.

Затраты на две Камчатские экспедиции, открывшие для России территории её будущих колоний, оказались непомерно велики. В результате интерес к новым походам на Тихоокеанский север был надолго утрачен, поэтому инициатива в этом деле перешла в руки предпринимателей – купцов и промышленников, которые активно приступили к освоению богатых пушниной Командорских и Алеутских островов. Как и в других подобных случаях, государство передало частному капиталу те сферы экономики, где оно не могло и не желало заниматься руководством и контролем, а, возможно, просто казённые издержки оказались слишком значительными. Поэтому правительство оставило за собой лишь общее регулирование процесса освоения тихоокеанских земель нормами публично-правового характера, поощряя деятельность купцов и промышленников, которые контролировали взаимоотношения между участниками промысловых компаний и местным населением на основе норм частного права (гражданского и предпринимательского).

Участники Второй Камчатской экспедиции привезли в Россию шкурки калана, или, как его тогда называли, морского бобра. Прочные и красивые они были элитным товаром, который русские купцы на ярмарках показывали лишь внушавшим доверие покупателям. В конце XVIII – начале XIX в. цена одной хорошо выделанной шкурки калана достигала 300 руб. и более, что равнялось цене 50 шкурок соболей, или 100 – красной лисы, или 5 тыс. – белки.

Меры государственного регулирования процесса проникновения русских купеческих компаний на Алеутские острова и Аляску (закрепления вновь открытых территорий, приведение в российское подданство жителей этих земель, отношение с местными жителями и т.д.) свидетельствуют о стремлении центральной власти к его упорядочению и защите своих интересов на границах Российской империи, избегая в Тихоокеанском регионе открытого противостояния с ведущими морскими державами.

¹⁴ Климента (Капалин), митр. Защита государственных интересов и распространение православия на Тихоокеанском севере // Вестник Российской академии наук. 2013. Т. 83. № 9. С. 839–843.

¹⁵ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1841–1867. Сборник документов / Ред. А.Ю. Петров; сост. Т.С. Фёдорова. Т. 5. М., 2010. С. 151–152.

«Зверинные промыслы» в Тихом океане приносили казне большие доходы (в виде пошлины – $\frac{1}{10}$ часть всего добытого), кроме того, расширяли территорию Российской империи (по праву «первооткрытия») и предоставляли новых подданных. На каждое купеческое судно, уходившее на промысел в Восточный океан, назначался представитель государственной администрации – казак, в обязанности которого входило «лаской и приветом склонять местных жителей» в русское подданство и взимать ясак, который поступал в российскую казну. Указом Анны Иоанновны от 20 сентября 1733 г. (на имя сибирского губернатора А.Л. Плещеева) предписывалось содействовать пушному промыслу, «ибо удобнее, без убытку казенного, сами купцы и промышленники в отдаленные места путь сыщут, как и Камчатка и иные, прежде неизвестные места купцами и промышленниками сысканы»¹⁶.

Принимавшиеся центральными и местными органами власти публично-правовые нормы регулировали широкий круг правоотношений, касавшихся порядка создания купеческих компаний и найма работных людей (как русских, так и коренных народностей Сибири и Дальнего Востока)¹⁷; предоставления отдельным торговцам определённых преимуществ и льгот; взаимоотношений промышленников с аборигенами, приведения последних в российское подданство и взимания с них ясака; приобщения алеутов к православной вере; утверждения алеутских тоенов (вождей) в их звании; поощрения наиболее предприимчивых купцов и т.д.

Развитие пушного промысла на Тихоокеанском севере официально началось со специальной инструкции начальника Охотского порта А.М. Дивиера, полученной сержантом Охотского порта Е. Басовым 11 июля 1741 г. Этот документ регламентировал его права и обязанности: построить на Камчатке за свой счёт два надёжных и безопасных судна; брать с собой промышленных и вольных людей, «кто пожелает» (Камчатская администрация на время экспедиции продлевала сроки действия паспортов); во время похода «склонять живущих на островах в ясак ласкою и приветом, и которые к тому будут склонны, с таких брать с кого чем возможно и те ясаки записывать в данную ему ис канцелярии Охотского порта за шнуром и за печатью книгу, а князькам и лучшим людям давать подарки и те подарки вписывать в данную ему особливую книгу»; «военную рукою ни на каких народов не наступать, разве ко оборонению своему»; по окончании похода суда поручить камчатскому командиру, а самому направляться в Охотск для представления рапорта о вновь открытых землях¹⁸.

В данной инструкции прослеживаются основные принципы госрегулирования процесса освоения новых территорий: минимальное финансовое участие государства, сопряжённое с получением наибольшей выгоды; стремление к приведению в российское подданство местных жителей и взимание с них ясака; создание среди племенной верхушки островитян лояльной к российским властям прослойки; сведение к минимуму или полному исключению вооружённых конфликтов с местными жителями; стремление к приобретению новых территорий и возможному ограничению там контактов с другими европейскими державами. Подобные разрешения, выдававшиеся местной админис-

¹⁶ РГАДА, ф. 199, оп. 2, д. 539, ч. 1, тетр. 16, л. 4–7.

¹⁷ В отношении работных людей, ушедших на пушной промысел в Тихий океан, трёхгодичный срок действия паспортов, установленный для всех остальных категорий податного населения, не применялся.

¹⁸ АВПРИ, ф. РАК, оп. 888, д. 8, л. 112 об.–113.

трацией, являлись обязательным условием для организации очередной частной экспедиции и выхода в Тихий океан для пушного промысла. По мере его дальнейшего развития – во второй половине XVIII столетия – соответствующие государственные акты стали носить более конкретный характер. Каждое судно перед отплытием должно было получить разрешение на вояж у местной администрации. Передовщику (лицу, возглавлявшему промысловую экспедицию) компании вручался указ, согласно которому тот получал разрешение на плавание, в нём же давались некоторые наставления: «В силу контракта следовать к известным и неизвестным островам»; «приводить народы в ясашный платеж», заниматься промыслом, выплачивая казне $\frac{1}{10}$ часть полученного дохода; наказывать нарушителей порядка; брать на островах толмачей, а в случае опасного промысла – и аманатов и т.д.¹⁹

С целью упорядочения учёта всех «вновь найденных» территорий местные администрации (сибирская и камчатская) обязаны были узнавать обо всех имевшихся там достопримечательностях – природных особенностях края, обычаях местных жителей и т.д. 28 июня 1749 г., когда в Петербурге стало известно об открытиях трёх Ближних Алеутских островов, сибирскому губернатору был адресован указ с предписанием выяснить у привезённого оттуда «иноземца» следующие вопросы: «Те острова в чьем подданстве, или каждый остров имеет своего владельца и какого именно, какую дань платят или властвуют общесобою без владельцев, и какого те народы праву и закону, и сколько который велик и многолюден, и какое оружие имеют, и каким изобилием пользуются, и с кем собственными землями и островами коммерцию и купечество имеют, и есть ли какие знатные и многочисленные минералы и звери и о прочем, что через него взять можно»²⁰.

Очень часто при организации экспедиций купцы сталкивались с противодействием местной администрации. Так, в 1762 г. в Сенат была послана жалоба на действия камчатской канцелярии, которая вопреки указаниям губернатора не только не содействовала организации «вояжей», а, наоборот, создавала всякие препятствия: не отпускала продовольствия, не предоставляла командам судов зимних квартир, вымогала взятки. В ответ Сенат потребовал от властей Камчатки оказать помощь всем промышленникам, отправлявшимся в море за ценной пушниной, а «не токмо остановки и препятствия (как то прежде сего от тамошних командиров происходило) чинить, снабжать их казенными материалами, а деньги взыскивать по возвращении судна из плавания и по настоящим ценам без излишества»²¹.

Первые успехи в установлении учёта «вояжей» «партикулярных» купеческих судов и в упорядочении донесений об этих плаваниях были достигнуты лишь в конце 1750-х – начале 1760-х гг. В 1759 г. сибирский генерал-губернатор Ф.И. Соймонов получил распоряжение Сената о составлении ведомости всех судов, которые с 1750 г. уходили с Камчатки на морской промысел. Он «наикрепчайше» приказал командиру Охотского порта капитану В.А. Ртищеву «требовать рапорты» с тех, кто вернулся из плавания, потому что если «кроме $\frac{1}{10}$ промысла казне пользы нет, то упущена государственная выгода в известиях, а дабы того впредь происходить не могло», требовалось узнать следующее: имя хозяина судна и численность его команды; время плавания; «куда ходили и

¹⁹ Там же, д. 22, л. 37–37 об.

²⁰ РГАДА, ф. 199, оп. 2, д. 539, ч. I, тетр. 15, л. 56 об.

²¹ Там же, тетр. 3, л. 2; д. 538, ч. I, л. 12.

что где видели»; размер промысла; с кого взята «десятая» пошлина и на основании чьих указов; местонахождение судна в момент составления ведомости; сколько частных промысловых судов имеется в порту, как долго длится их плавание, и на основании каких указов их отправили на «звериный» промысел²². Такие рапорты подавались передовщиками компаний, а чаще всего мореходами судов на имя начальника Охотского порта. В начале документа любой глава команды всегда ссылался на указ, разрешавший вояж, и перечислял «цели» плавания. Все писавшие подобные отчёты старались подчеркнуть своё служение общегосударственным интересам.

В это же время вышли директивы, способствовавшие развитию пушного промысла. Так, в 1759 г. Канцелярией Главной артиллерии и фортификации был обнародован указ, разрешавший камчатской и охотской администрациям выдавать компаниям порох. Принятие такой нормы стало необходимостью, так как до этого ни командиры камчатских острогов, ни начальник Охотского порта не имели права выдавать порох на сторону без согласования с военным ведомством²³. Указ Сената от 3 сентября 1761 г. предписывал сибирским властям составить для мореходов «компанейских судов» карты и «наставления» относительно взаимоотношений с жителями островов и «разведывания» возможности «коммерции» с ними²⁴. Принимая во внимание, что снаряжение на промысел каждого судна требовало сразу больших единовременных вложений, и учитывая отсутствие на Дальнем Востоке контор Купеческого заёмного банка, правительство пошло на издание указа, согласно которому ссуду для организации экспедиции предоставляла казна²⁵. По указу Сената от 7 марта 1774 г. – в целях содействия развитию пушного промысла на Тихом океане – сохранили только те пошлины, которые взимались на пограничных таможах, отменив «десятую» – с «мягкой рухляди»²⁶.

В отношении механизма создания купеческих компаний главенствовали обычаи делового оборота, сложившиеся в XVII–XVIII вв. на Русском Севере и в Сибири. Правительство обязывало предпринимателей в качестве работников набирать только тех людей, которые имели паспорта. В соответствии с указом Сената от 13 августа 1768 г. срок действия паспортов составлял три года, а указ от 29 мая 1762 г. предписывал местной администрации отправлять на прежнее место жительства лиц с просроченными документами. Тем не менее, понимая значимость экспедиций, 17 июля 1773 г. Сенат издал новую директиву, дававшую промысловым компаниям серьёзное преимущество. Местную администрацию обязывали выдавать промышленным людям «аттестации», в которых непременно указывалось, что причина просрочки – участие в экспедиции, и в зависимости от её сроков продлевалось время действия паспортов²⁷. Установленный порядок изменила Екатерина II, приняв указ от 26 марта 1784 г., закрепивший новый срок действия паспортов «относительно работников на отправляющихся из Охотска в вояж для промыслу зверей купеческих судах... дабы не причинять никакого помешательства в промысле подкрепляющем Кяхтинскую торговлю, как они нередко без всякого известия на островах для промыслов

²² АВПРИ, ф. РАК, оп. 888, д. 7, л. 48–50 об.

²³ РГАДА, ф. 199, оп. 2, д. 539, ч. I, тетр. 16, л. 5.

²⁴ ПСЗ-I. Т. 15. № 11320.

²⁵ РГАДА, ф. 7, д. 2349, ч. I, л. 350.

²⁶ ПСЗ-I. Т. 19. № 14129.

²⁷ Там же. № 14013.

пребывают без всяких способов брать на надлежащее время паспорта, а после необходимости давать им оные на семь лет»²⁸.

В середине 1740-х гг., когда пушной промысел начал распространяться на Алеутские острова, неизбежными стали тесные контакты с аборигенами – алеутами, курильцами и эскимосами. Вплоть до середины следующего десятилетия царский двор и местные администрации почти не вмешивались в стихийно складывавшиеся отношения между промышленниками и местными жителями, ограничиваясь главным образом письменными указаниями о том, как именно с ними обходиться: «Призвать в подданство ласкою и приветом жителей вновь открытых островов и брать с них ясак, от чего могла быть казенная прибыль»²⁹.

С 1753 г. правительство поощряло предприимчивых купцов к открытиям новых земель и приведению независимых ранее народов в российское подданство. С середины 1760-х гг. камчатские и охотские власти стали выпускать для команд судов, выходивших на промыслы, инструкции насчёт их взаимоотношений с местными жителями. Так, в одной из них, предписанной мореходу судна «Св. Троица», говорилось: «Никаких обид, утеснений и озлоблений [туземцам] не чинить... съестных и харчевых припасов или чего самовольно грабежом и разбоем не брать и не отнимать; ссор и драк от себя не чинить и тем в сумнение тамошних народов не производить»³⁰. В этом же документе впервые указывались санкции за невыполнение обозначенных требований – штраф и телесные наказания. С середины 1770-х гг. подобные наставления издавались уже не местной, а сибирской губернской администрацией. Санкции за нарушение предписаний оказывались более суровыми, причём с работных людей в этом случае брали расписки³¹. Применялись и другие наказания. Так, в 1763 г. нескольких членов команды бота «Св. Гавриил» привлекли к суду за «чинение над островитянами разных злодеяний»: после долгих проволочек – только в 1774 г. – 40 человек оставили на Камчатке для хлебопашества, а бот конфисковали в казну³².

Участники промысловых экспедиций неоднократно вывозили туземцев Алеутских островов в Россию. Один из них, уроженец острова Атту, даже был представлен к императорскому двору во исполнение Высочайшего повеления «выписать жителя с Алеуцких островов»³³. В соответствии с указаниями Петербурга сибирские и камчатские власти требовали от промышленников дружелюбного отношения к коренному населению³⁴. Роли органов следствия выполняли не только камчатская и охотская канцелярии: в том случае, если в районе Алеутских островов находилась та или иная правительственная экспедиция, на её командира возлагалась обязанность разбирать жалобы местных жителей в «отношении притеснений, чинимых им промышленниками». Так, руководителю одной из экспедиций, капитан-лейтенанту М.Д. Левашову, пришлось произвести подобное следствие³⁵. Однако морские офицеры не были наделены

²⁸ РГИА, ф. 13, оп. 2, д. 52, л. 137.

²⁹ Архив Русского географического общества (далее – АРГО), ф. 60, оп. 1, д. 3, л. 17.

³⁰ АВПРИ, ф. РАК, оп. 888, д. 6, л. 22 об.

³¹ Там же, д. 26, л. 177.

³² АРГО, ф. 60, оп. 4, д. 3, л. 57.

³³ РГАДА, ф. 24, оп. 1, д. 52, л. 1.

³⁴ Исследования русских на Тихом океане в XVIII – первой половине XIX в.: Сборник документов / Под ред. А.Л. Нарочницкого. Т. 2. М., 1989. С. 170.

³⁵ РГАДА, ф. 1605, оп. 1, д. 367, л. 1–7.

полномочиями для вынесения приговоров, поэтому они направляли все материалы следствия в выполнявшую эту функцию камчатскую администрацию.

Для официального закрепления за империей новых территорий рассматривалась возможность дарования их российским подданным³⁶. Тоенам для придания их власти официального характера выдавались подписанные сибирским генерал-губернатором указы об утверждении их в «тоенском звании». Сверх того, получившему в дар новые земли вручалось «наставление, как содержать своих родников», что свидетельствовало о стремлении центральных органов власти регламентировать на местах внутриродовые отношения³⁷. Некоторые правительственные акты носили персональный характер, в первую очередь это касалось награждения отдельных купцов, а иногда и целых компаний, проявивших особую «ревность в сыскании за Камчаткою новых островов», и предоставления им льгот³⁸.

Во второй половине XVIII в. Петербург неоднократно предпринимал попытки ввести церковные правовые нормы на стихийно приводимых под власть российской короны территориях Тихоокеанского севера. На протяжении всего существования Русской Америки эти нормы сохраняли относительную самостоятельность и, в отличие от светских норм, не были столь самобытны. В 1770-х гг. камчатский командир премьер-майор М.К. фон Бем намеревался пригласить на частные суда православных миссионеров³⁹. В это же время Синод ходатайствовал о выделении восточных окраин Иркутской епархии в отдельное викариатство, епископ которой должен был распространять свою юрисдикцию на Алеутские острова⁴⁰. Десять лет спустя первенствующий член Синода митрополит Гавриил (Петров) пытался назначить на Аляску двух священников-монахов, однако первая духовная миссия отправилась к берегам Америки только в 1793 г.

Именно на монахов возложили функцию реализации ряда норм колониального права в форме разрешения споров между служащими РАК, местным населением и даже колониальной администрацией⁴¹. Первым учреждением официальной власти в Русской Америке стало возглавлявшееся начальником духовной миссии Северовосточное американское духовное правление⁴². Согласно п. 24 инструкции митрополита Гавриила⁴³, глава духовной миссии, имея полномочия церковного суда, должен был вести соответствующее делопроизводство и защищать туземцев колонии наряду с российскими подданными. Кроме того, на миссионеров возлагалась задача введения на подконтрольной территории Америки норм церковного брака. У аборигенов Аляски было распространено многобрачие в форме полигамии. В Российской империи единственной законной формой брака являлась моногамная семья, как этого требовал распорядок православной Церкви. Наряду с множеством её норм, вошедших в российское семейное право, существовал и запрет на брак православных с нехристианами. В этой связи в п. 21 указанной инструкции священникам предписывалось

³⁶ ПСЗ-I. Т. 17. № 12589.

³⁷ АРГО, ф. 60, оп. 1, д. 3, л. 52.

³⁸ РГАДА, ф. 24, оп. 4, д. 34, л. 9.

³⁹ Там же, ф. 7, оп. 2, д. 2539, л. 495.

⁴⁰ *Титлинов Б.В.* Гавриил Петров, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский (1730–1801). Его жизнь и деятельность в связи с церковными делами того времени. Пг., 1916. С. 1130.

⁴¹ *Климент (Капалин), митр.* Русская Православная Церковь на Аляске... С. 21–97.

⁴² РГИА, ф. 796, оп. 74, д. 210, л. 53.

⁴³ Там же, л. 37–40 об.

венчать русских с туземками, которые были обязаны предварительно принять крещение.

Если на Аляске первые миссионеры не смогли выполнить все предписания по реализации правовых норм Российской империи, то в отношении местного населения Алеутских островов всё складывалось весьма успешно: здесь священники применяли те же юридические положения, которые содержались в уставе Валаамского монастыря. Из официальных документов известно, что за первые полтора года были крещены 9 212 уроженцев Аляски и повенчаны 2 109 супружеских пар⁴⁴, т.е. в брак вступили 4 218 человек, что составило около 50% от общего числа принявших крещение, в том числе детей и стариков. При этом на браки, заключённые между русскими промышленниками и туземками, приходилась незначительная часть от общего числа венчавшихся: например, на Алеутских островах их соотношение составляло 36 : 536. Таким образом, с самого начала институционального присутствия Русской Православной Церкви в Русской Америке среди местного населения активно внедрялись нормы российского семейного права. Принявших крещение аборигенов миссионеры рассматривали как российских подданных, о чём, в частности, свидетельствует факт приведения к присяге на верность российскому государю кадьякских тоенов⁴⁵.

В отношении же служащих, и особенно колониальной администрации, у миссионеров возникали определённые проблемы⁴⁶. Среди работников, занимавших разные ступени социальной лестницы, находились люди с моральными пороками. Случалось, что промышленники – исключением не стал даже главный правитель РАК А.А. Баранов – нарушали не только христианский закон, но и гражданские нормы. К аборигенам применялись жёсткие наказания, иногда со смертельным исходом, а некоторые русские даже не скрывали фактов содержания ими наложниц и разрушения венчанных браков⁴⁷. Миссионеры не всегда могли пресечь многочисленные злоупотребления, функции церковного суда часто не выполнялись, так как монахи могли опираться только на авторитет духовной власти, в то время как промышленники признавали гражданско-правовые нормы.

Таким образом, в начальный период развития колониального права в Русской Америке отмечалось ограниченное применение отечественного позитивного права – первопроходцы руководствовались сложившимися традиционными нормами существовавших на местах укладов. Однако в ходе дальнейшей колонизации происходило более активное взаимодействие с сибирскими властями, которые выполняли судебные функции на пограничных территориях. Разрешения на организацию экспедиций и выход судов в море выдавались нижнекамчатской или охотской администрациями. В последней четверти XVIII в. – в ходе укрупнения компаний и расположения их главных контор в Иркутске – подобные акты издавал сибирский генерал-губернатор. Благодаря активной деятельности православной миссии в Америке началось постепенное включение освоенных территорий в состав Российской империи, но при этом, в отличие от

⁴⁴ Там же, ф. 796, оп. 74, д. 210, л. 51, 212 об.

⁴⁵ Тихменёв П.А. Указ. соч. Т. II. С. 163, 165.

⁴⁶ Климент (Капалин), митр. О причинах конфликта первых миссионеров на Аляске и администрации Российско-американской компании // Вестник Поморского университета. 2010. № 2. С. 17–21.

⁴⁷ АВПРИ, ф. 341, оп. 888, д. 117, л. 2 об.

западноевропейских компаний, отечественные купеческие образования выполняли ограниченные правовые функции. Отрасль ещё не получила своего деления на отдельные институты. Судебная власть находилась под сильным давлением со стороны региональных и центральных органов исполнительной власти и фактически не была от неё отделена. При взаимодействии с иностранными державами и торговыми объединениями отечественные купцы и промышленники применяли нормы, основанные на положениях внутригосударственного и международного права, разрабатываемые как органами исполнительной власти империи, так и РАК. Некоторые нормы, регулировавшие отношения русских поселенцев с коренными жителями, исходили и от Синода.

На следующем этапе развития колониальное право в полной мере проявило свой дуализм: в нём сочетались частноправовые и публично-правовые элементы. Позитивное право в целом вытеснило обычное, и его основным источником оказались уставы РАК. Сфера деятельности отрасли стала более обширной, охватив почти все стороны жизни колоний – от прав туземного населения до эмиссии собственной денежной единицы. Колониальное право в лице РАК регулировало взаимодействие государства и частного капитала, и в условиях современной России этот опыт может быть полезен для правовой составляющей государственно-частного партнёрства, необходимой для дальнейшего освоения Дальнего Востока и взаимодействия со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Вклад Российско-американской компании в социально-экономическое развитие Сибири

Алексей Ермолаев

Russian-American Company's contribution to the social and economic development of Siberia

*Alexey Ermolaev (Institute of Human Ecology, Siberian Department of the Russian
Academy of Sciences, and Kemerovo State University, Russia)*

Самое известное акционерное общество России конца XVIII – 60-х гг. XIX в. – Российско-американскую компанию (РАК) – принято ассоциировать с русскими колониями в Америке. Действительно, именно на Аляске и в Калифорнии компания имела свои постоянные поселения, занималась добычей пушнины и некоторых полезных ископаемых (угля, льда и т.д.). Здесь же она вела исследовательскую деятельность, организовывала сухопутные и морские экспедиции, занималась сельским хозяйством, торговлей с иностранцами, строительством кораблей, школ, больниц и т.д. Но не стоит забывать, что Сибирь была прародиной этой акционерной компании. Именно в РАК, в отличие от ранее существовавших в XVIII в. подобных учреждений (Темерниковской, Персидской и Среднеазиатской компаний), проявились все основные принципы